

Таврическая академия
(структурное подразделение)
Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского»,
г. Симферополь, Республика Крым,

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ПЕРВЫХ УЕЗДНЫХ ЗЕМСКИХ СОБРАНИЙ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ (1866—1869 гг.)

В статье рассмотрен вопрос социального состава земских органов Таврической губернии в период их становления. Исследованы первые выборы в уездные земские собрания и отражено влияние принципа имущественного ценза на избирательный процесс и формирование земских органов, показана региональная специфика уездов Таврической губернии и ее значение в социальном представительстве земских гласных. В заключение приводится информация о процентном соотношении социальных сословий в земских органах по трем избирательным куриям и доминирующей роли дворян в собраниях первых трехлетий.

Ключевые слова: земские собрания, социальный состав, выборы, избирательные курии, избирательный процесс, дворяне, крестьяне, Таврическая губерния.

Введение. Значительный интерес для характеристики развития земской реформы в Таврической губернии представляет изучение социального состава земских учреждений. На сегодняшний день данный вопрос опосредованно становился предметом научного исследования, однако не являлся конкретной целью исследователей, поэтому не получил систематического отражения. Среди научных исследований по данной проблеме необходимо отметить статью А. А. Задерейчук «Избирательные кампании в органы земского самоуправления Таврической губернии: крымско-татарская специфика» [1], в которой предпринята попытка проанализировать сословное представительство гласных крымско-татарской национальности, показана роль татар в решении проблем соотечественников-избирателей, поднимавшихся в собрании представителями других этносов. В статье И. А. Задерейчука «Участие немцев в работе земских органов Таврической губернии как пример межнационального сотрудничества» [2] раскрываются особенности деятельности немцев в земских органах, проанализированы основные виды их работы в земских комиссиях, участие в обсуждении и голосовании по вопросам, выносимым на заседания.

Таврическая губерния была отнесена к группе российских губерний, где действие Положения 1 января 1864 г. начиналось с 1866 г. [3, с. 172]. В основу земской избирательной системы был положен принцип имущественного ценза и сословной принадлежности. Все избиратели были разделены

на три курии: землевладельческую, городскую и курию сельских обществ. Для каждого уезда Положением о земских учреждениях был установлен размер земельной собственности, который давал право быть избирателем землевладельческой курии: для Бердянского уезда — 350 дес. земли, Феодосийский, Симферопольский и Ялтинский уезды — 200 дес., остальные уезды — 475 дес. [4, с. 23]. Помимо этого, собственники промышленных предприятий с оборотом не менее 6 тысяч рублей и собственники недвижимого имущества стоимостью от 15 тысяч рублей получали право участия в съездах уездных землевладельцев.

Право принимать участие в данных съездах имели и поверенные от монастырей, церквей, частных владельцев разных обществ и учреждений, товариществ и компаний, владевших описанным выше имуществом, также правом участия обладали и владельцы земли ниже указанного размера, но составляющем не менее 1/20 его части (для выбора таких уполномоченных собирались отдельно представительные съезды). Право участвовать в избирательном съезде получал один уполномоченный от конкретного пространства земли [4, с. 28].

Городские избирательные съезды состояли из членов городских обществ. Право участия в избирательных городских съездах получали:

— лица, имевшие в городе недвижимую собственность не ниже установленного ценза (в городах с населением более 10 тысяч жителей — владением на городских землях недвижимой собственностью

Число гласных в уездных земских собраниях Таврической губернии

Уезды	Число гласных от землевладельцев	Число гласных от городских обществ	Число гласных от сельских обществ	Итого в %
Симферопольский	5 (19,2 %)	12 (46,2 %)	9 (34,6 %)	26 (100 %)
Бердянский	4 (20 %)	10 (50 %)	6 (30 %)	20 (100 %)
Днепровский	15 (50 %)	4 (13,3 %)	11 (36,7 %)	30 (100 %)
Евпаторийский	7 (46,6 %)	4 (26,7 %)	4 (26,7 %)	15 (100 %)
Мелитопольский	18 (42,8 %)	3 (7,2 %)	21 (50 %)	42 (100 %)
Перекопский	5 (31,3 %)	4 (25 %)	7 (43,7 %)	16 (100 %)
Ялтинский	4 (25 %)	8 (50 %)	4 (25 %)	16 (100 %)
Феодосийский	15 (48,4 %)	6 (19,4 %)	10 (32,2 %)	31 (100 %)
Всего	73 (37,3 %)	51 (26 %)	72 (36,7 %)	196 (100%)

от 3 тыс. рублей, в городах с населением от 2 до 10 тыс. жителей — от 1 тысячи рублей, в остальных городах — от 500 рублей);

— лица, имевшие торговые или промышленные заведения с годовым оборотом от 6 тысяч рублей;

— лица, имевшие купеческие свидетельства (купцы первой и второй гильдии).

Также правом участия в городских избирательных съездах обладали и поверенные от компаний и учреждений, которые имели необходимый ценз. Для того, чтобы отстранить значительные слои городского населения (рабочих, интеллигенцию, ремесленников, служащих учреждений) от участия в выборах в земские учреждения, им, как мелким землевладельцам, не было предоставлено право объединять свой имущественный ценз, таким образом, подавляющее большинство жителей городов было лишено избирательных прав.

Властью были приняты меры для обеспечения представительства малочисленной, но наиболее культурной и влиятельной группы дворян. С этой целью в третьей, самой многочисленной по числу жителей, крестьянской курии выборы были непрямыми. Крестьяне не принимали непосредственного участия в земских выборах, здесь была введена система выборщиков. Выборы гласных от сельских обществ проходили в два этапа: на волостных съездах избирались выборные по одному от 300 домохозяйств, а затем из данных выборных на съезде сельских избирателей выбирали гласных в уездное земское собрание [4, с. 23, 28, 30].

Положением о земских учреждениях было определено число гласных от каждого избирательного съезда, которое, за время существования земств, практически не изменялось (табл. 1).

Избранные от трех курий гласные составляли уездное земское собрание, которое имело право распорядительного органа. На управу, которая избиралась сроком на три года из гласных земского собрания, возлагались исполнительные функции. В состав управы входили два члена и председатель; если возникала такая необходимость, уездные управы обладали правом увеличивать число своих членов до шести человек. Председатель уездной земской управы утверждался губернатором. Гласные губернского земского собрания избирались на уездных земских собраниях, председатель которого утверждался министром внутренних дел. Выборы производились сроком на три года. В состав земских собраний, кроме гласных, входили лица, назначенные правительством, которые имели равные с гласными права. Уездный предводитель дворянства председа-

тельствовал в уездном земском собрании, губернский предводитель дворянства — в губернском.

Во всех уездах Таврической губернии в октябре 1866 г. были проведены первые выборы в уездные земские собрания. Однако стоит отметить, что существует ряд особенностей, которые наложили свой отпечаток на непосредственную деятельность земства и на социальный состав земских собраний Таврической губернии [5, с. 261]. Одна из таких особенностей заключается в том, что Таврическую губернию можно разделить на четыре экономико-географических региона:

— материковый регион, в состав которого входили Мелитопольский, Бердянский и Днепровский уезды. На территории данных уездов проживало 2/3 крестьянского населения Таврической губернии, преобладающим большинством в которых по национальному признаку были русские и украинцы. 79,1% из этого числа относились к бывшим государственным крестьянам, 11,3% составляли колонисты и 8,8% — бывшие помещичьи крестьяне [6, с. 21]. Преобладающее большинство крестьянского населения (88,1%) пользовалось землей на общинном праве, подворное землевладение было распространено у немцев-колонистов, и самую незначительную роль здесь играло помещичье землевладение [6, с. 209];

— степной Крым. В состав этого региона можно отнести Евпаторийский и Перекопский уезды. Здесь насчитывалось всего 9,8% крестьянских дворов Таврической губернии, преобладали безземельные и безнадельные крестьяне (71,9%). Преобладающим населением по национальному признаку в этом регионе являлись крымские татары, которые и составляли основной контингент безземельных (65,6%) [7]. Большая часть плодородных земель принадлежала помещикам и купцам;

— предгорный Крым (Симферопольский и Феодосийский уезды). Значительную роль в данном регионе играло помещичье землевладение. 75,7% земельного фонда составляла частная земельная собственность; крестьянским обществам, в свою очередь, здесь досталось всего 11,2% земли [8]. Достаточно пестр данный регион в национальном отношении, в Феодосийском уезде: 52,5% — русские и украинцы, 29,4% — татары, в Симферопольском: 28,5% — русские и украинцы, 44,7% — татары, остальное население — евреи, немцы, болгары [9, с. 31];

— горный Крым (Ялтинский уезд). Преимущественное большинство населения здесь составляли татары — 89,4% [9, с. 31]. Татарским крестьянам

Таблица 2

Социальный состав гласных первого трехлетия (1866–1869 гг.)
уездных земских собраний Таврической губернии

Уезды	Дворяне, чиновники, офицеры	Купцы	Духовенство	Крестьяне	Общее количество гласных
Симферопольский	13 (50 %)	9 (34,6 %)	—	4 (15,4 %)	26
Бердянский	4 (19,1 %)	8 (38,1 %)	2 (9,5 %)	7 (33,3 %)	21
Мелитопольский	5 (11,9 %)	3 (7,2 %)	4 (9,5 %)	30 (71,4 %)	42
Днепровский	9 (30 %)	10 (33,3 %)	3 (10 %)	8 (26,7 %)	30
Перекопский	8 (50 %)	4 (25 %)	1 (6,3 %)	3 (18,7 %)	16
Евпаторийский	7 (46,6 %)	4 (26,7 %)	—	4 (26,7 %)	15
Феодосийский	13 (41,9 %)	4 (12,9 %)	—	14 (45,2 %)	31
Ялтинский	8 (50 %)	8 (50 %)	—	—	16
Всего	67 (34 %)	50 (25,4 %)	10 (5 %)	70 (35,6 %)	197

Таблица 3

Социальный состав гласных уездных земских собраний Таврической губернии
в 1866–1869 гг., избранных по первой (землевладельческой) курии

Уезды	Дворяне, чиновники	Купцы, почетные граждане	Крестьяне	Духовенство	Всего по курии
Симферопольский	4 (80 %)	1 (20 %)	—	—	5
Бердянский	1 (25 %)	—	2 (50 %)	1 (25 %)	4
Мелитопольский	3 (16,7 %)	2 (11,1 %)	9 (50 %)	4 (22,2 %)	18
Днепровский	8 (53,3 %)	4 (26,7 %)	—	3 (20 %)	15
Перекопский	5 (100 %)	—	—	—	5
Евпаторийский	5 (71,4 %)	2 (28,6 %)	—	—	7
Феодосийский	11 (73,3 %)	—	4 (26,7 %)	—	15
Ялтинский	4 (100 %)	—	—	—	4
Всего	41 (56,3 %)	9 (12,3 %)	15 (20,5 %)	8 (10,9 %)	73

принадлежали наиболее ценные участки земли (виноградники и сады), 9,7% крестьянских дворов составляли безземельные крестьяне [10].

В северных уездах Таврической губернии крестьяне составляли 2/5 крестьянских хозяйств, в степном Крыму — 3/5, в предгорном и горном Крыму — 4/5 [6, с. 21]. Именно эти особенности и отразились уже на первых земских выборах.

Результаты первых выборов в органы земского самоуправления, для наглядности, представлены в табл. 2. Исходя из данных таблицы видно, что ни в одном уезде Таврической губернии дворяне на первых земских выборах не смогли получить преобладающего большинства мест в собраниях. Только в трех уездах — Перекопском, Симферопольском и Ялтинском — гласные дворяне в уездных земских собраниях получили половину мест. Данный факт не случаен, это закономерная особенность данных уездов, как наиболее дворянских в Таврической губернии. В Симферопольском уезде большую роль играло помещичье землевладение, 75,7% от земельного фонда составляла частная собственность, а 11,2% земли уезда принадлежало крестьянским общинам [6, с. 213]. В Ялтинском уезде находилось только 6,4% всех крестьянских дворов губернии, в Перекопском уезде — 9,8%, а 77,8% всей земли здесь находилось в руках дворян. В Мелитопольском уездном земском собрании дворянство по-

лучило меньше всего мест — 11,9%, данный факт объясняется тем, что крестьянским общинам здесь принадлежала основная масса земель, а дворянское землевладение существенного значения не имело [9, с. 11]. Незначительное количество мест в земском собрании получили и дворяне Бердянского уезда, что связано с преобладанием крестьянского общинного землепользования, 88,4% земельного фонда здесь принадлежало общинам [9, с. 53].

Таким образом, чиновники и дворяне получили в уездных земских собраниях ведущее положение в крымских уездах, а в материковых — напротив, крестьяне. В уездных земских собраниях Таврической губернии на первых выборах в целом чиновники и дворяне получили 34% мест, данный показатель расходится с остальными двадцатью четырьмя губерниями России, где в среднем дворяне составляли 42,5 уездных гласных [11, с. 47].

Закономерно, что большинство дворян, избранных в гласные по губернии, проходят по первой земледельческой курии, о чем свидетельствуют результаты таблицы. В табл. 3 отражены результаты выборов в первой (земледельческой курии), которые явились более благоприятными для дворян.

Результаты выборов по первой курии демонстрируют явный проигрыш кандидатов от дворян в Мелитопольском и Бердянском уездах. В Мелитопольском уезде они составляли 16,7% гласных [12],

Таблица 4

**Социальный состав гласных уездных земских собраний Таврической губернии
в 1866–1869 гг., избранных по второй (городской) курии**

Уезды	Дворяне, чиновники	Купцы, почетные граждане	Крестьяне	Всего по курии
Симферопольский	4 (33,3 %)	8 (66,7 %)	—	12
Бердянский	2 (20 %)	8 (80 %)	—	10
Мелитопольский	2 (66,7 %)	1 (33,3 %)	—	3
Днепровский	1 (25 %)	3 (75 %)	—	4
Перекопский	—	4 (100 %)	—	4
Евпаторийский	2 (50 %)	2 (50 %)	—	4
Феодосийский	1 (16,7 %)	4 (66,6 %)	1 (16,7 %)	6
Ялтинский	—	8 (100 %)	—	8
Всего	12 (23,5 %)	38 (74,5 %)	1 (2 %)	51

Таблица 5

**Социальный состав гласных уездных земских собраний Таврической губернии
в 1866–1869 гг., избранных по третьей (сельской) курии**

Уезды	Дворяне, чиновники	Купцы, почетные граждане	Крестьяне	Духовенство	Всего по курии
Симферопольский	5 (55,6 %)	—	4 (44,4 %)	—	9
Бердянский	1 (14,3 %)	—	5 (71,4 %)	1 (14,3 %)	7
Мелитопольский	—	—	21 (100 %)	—	21
Днепровский	—	3 (27,2 %)	8 (72,8 %)	—	11
Перекопский	3 (42,9 %)	—	3 (42,9 %)	1 (14,2 %)	7
Евпаторийский	—	—	4 (100 %)	—	4
Феодосийский	1 (10 %)	—	9 (90 %)	—	10
Ялтинский	4 (100 %)	—	—	—	4
ВСЕГО:	14 (19,2 %)	3 (4,2 %)	54 (73,9 %)	2 (2,7 %) %	73

а в Бердянском — 25% гласных [13, с. 69], избранных по первой курии. Такое положение результатов выборов не удовлетворяло дворян и, например, в Бердянском уезде законность и результаты выборов были ими опротестованы. Мелкие землевладельцы, священнослужители, от лица которых выступил священник Синицкий, послали заявление губернатору с просьбой назначить повторные выборы гласных от первой курии, так как к выборам по первой курии были допущены 27 менонистов, заявивших свои права по купеческим свидетельствам, которые должны были в таком случае участвовать в городском избирательном съезде: «Через допущение 27 лиц по купеческим свидетельствам землевладельцы настоящие, и в особенности духовенство, были поставлены в такое положение, что едва убедительными просьбами могли выбаллотировать одного из духовных, так как купечество составило свою партию...» [13, с. 5]. Однако уездное земское собрание постановило признать выборы, «т.к. ценность производства менонистов... не ниже 6 тыс. рублей, поэтому они удовлетворяют требования ст. 23 Положения о земских учреждениях и имеют право баллотироваться в первом землевладельческом съезде (в том числе братья А. И. и Ф. И. Дик, И. Винс, Ф. Мартенс и др.), владеют промышленными заводами не ниже капитальной стоимости в 15 тыс. руб. и имеют общий годовой оборот про-

изводства не менее 6 тыс. рублей» [13, с. 63]. Попытка Бердянского дворянства оттеснить противников на выборах от первой курии осталась, таким образом, безуспешной.

Дворянство Симферопольского уезда в лице Симферопольской уездной управы опротестовало результаты выборов, потребовав увеличения представительства от помещиков на том основании, что «в Симферопольском уезде у землевладельцев 377,242 десятины земли на 2,867 помещиков, а у крестьян 46,725 дес. земли на 25,474 души обоего пола, а выбирают они поровну» [14]. Именно поэтому уездная управа считала количество полученных помещиками неправомерным [15, с. 78]. Все эти факты свидетельствовали о глубоких противоречиях на выборных собраниях. Несмотря на это, чиновники и дворяне на первых выборах в земские учреждения Таврической губернии по первой (землевладельческой) курии смогли занять более половины всех мест в собраниях (56,3%). Однако их представительство было меньше в сравнении с остальными двадцатью четырьмя губерниями России, где дворяне в этот же временной период составляли 78,1% [16, с. 4].

Во второй (городской) курии победу одержали торговцы и промышленники, которые получили 74,5% мест. В Ялтинском и Перекопском уездах в гласные от второй курии прошли только пред-

ставители из числа купцов и почетных граждан, в Бердянском уезде они получили 80% мест, в Днепровском — 75% (табл. 4). Таким образом, представители купечества в результате первых земских выборов в Таврической губернии, избранные по всем трем куриям, составили 25,4%, что в два раза выше в сравнении с остальными губерниями России.

Крестьяне могли избираться по всем трем куриям, как и представители других сословий. В результате первых земских выборов от первой курии было избрано 20,5% крестьян, от второй курии — 2%, от третьей курии — 73,9%. Тот факт, что выборы имели два уровня, ограничивал возможность избрания крестьян в гласные, в гласные проходили сравнительно зажиточные крестьяне, большая часть которых являлась должностными лицами крестьянского управления: волостные старшины, сельские старосты и т.д. [17, с. 507].

Данные, приведенные в табл. 5, отчетливо указывают на то, что в Евпаторийском и Мелитопольском уездах от сельской курии были избраны только крестьяне [18], а в Феодосийском, Днепровском и Бердянском уездах они составляли от 71,4% до 90% гласных. В Перекопском и Симферопольском уездах крестьяне составляли меньше половины гласных [19, с. 71], а в Ялтинском уезде ни один крестьянин не попал в уездные гласные по третьей курии, как, собственно, и по первым двум.

Крестьяне, которые были избраны в уездные земские собрания по всем трем куриям, составили 35,6% от общего количества гласных. В то время как в остальных российских губерниях этот показатель равен 38,8% [11, с. 47].

Духовенство в деятельности Таврического земства заметной роли не играло. На первых выборах ему удалось получить 10 мест (5% от общего числа), впоследствии число представителей от духовенства будет значительно сокращаться, что, в свою очередь, соответствует общероссийской тенденции, в двадцати четырех губерниях первого трехлетия духовенство составляло 6,4% от общего числа гласных.

Заключение. Подводя итог характеристике социального состава первых уездных земских собраний, можно сделать вывод: в первой (земледельческой) курии дворяне занимали руководящее положение — 56,3% (табл. 3). Вторая городская курия выступила как истинно средний класс, представителям торговли и промышленности досталось большинство — 74,5% (табл. 4). В третьей курии крестьяне были большинством, однако дворяне смогли занять здесь 19 мест (26,1% от общего числа гласных). В целом по губернии преобладающим большинством гласных в земских собраниях после первых земских выборов 1866 г. являлись представители земледельческой курии — 73 гласных (37,3%), на втором по численности месте оказались представители курии сельских обществ — 72 гласных (36,7%), от городской курии прошел 51 гласный (26%) (табл. 1).

По данным табл. 2 видно, что в уездных земских собраниях по Таврической губернии представительство дворянства и крестьянства было практически одинаковым: 70 гласных от крестьян, 67 гласных от дворян.

Дворяне, получив в губернии 34% земских мандатов, таким образом, не составили абсолютного большинства в уездных земских собраниях первых созывов. Одну четвертую часть представляли в общем числе гласных зажиточные горожане, состоящие в основном из купцов.

В уездных земских собраниях довольно высок процент гласных-крестьян (35,6%). Особенно это прослеживается в материковых уездах, ввиду того что здесь, в отличие от Крыма, помещичье землевладение не играло значительной роли. Но формальным количеством мест в уездном земском собрании не определялась реальная расстановка сил в земстве. Важнее пропорциональность представительства различных классов в земских собраниях. К примеру, 313 личных и потомственных дворян Симферопольского уезда избрали 13 гласных в уездное земское собрание, а от 15 тысяч крестьян пришло в уездные гласные только четверо, то есть один гласный приходил от 24 дворян и от 3750 крестьян. В Феодосийском уезде более 280 личных и потомственных дворян избрали 13 гласных, а 17 тыс. крестьян смогли послать в земское уездное собрание только 14 своих представителей. В Бердянском уезде 59 дворян представлены четырьмя гласными, а 72000 крестьянского населения — семью гласными (один гласный от 15 дворян и от 10285 крестьян).

Первые выборы в земства Таврической губернии обеспечили примерно равное количественное участие дворян и крестьян в них. Однако за счет своего высокого уровня образования и авторитета представители дворянства заняли в земстве руководящие должности и, по сути, определяли его работу. Условия работы крестьян в земских органах осложнены были также отсутствием за данную деятельность заработной платы, крестьянам такая служба была не по карману, что создавало для дворян дополнительное преимущество.

Библиографический список

1. Задерейчук А. А. Избирательные кампании в органы земского самоуправления Таврической губернии: крымско-татарская специфика // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2016. Т. 12, вып. 1. Крымоведение: пространство и время Крыма. 12 с. Стационарный сетевой адрес: elib.pstu.ru/vufind/EdsRecord/edsclck,edsclck.16794641.
2. Задерейчук И. А. Участие немцев в работе земских органов Таврической губернии как пример межнационального сотрудничества // Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского. Серия: Исторические науки. 2010. Т. 23 (62), № 1: спецвыпуск «История Украины». С. 62–67.
3. Веселовский Б. Б. История земства. В 4 т. Санкт-Петербург: Изд-во О. Н. Поповой, 1911. Т. 3. 729 с.
4. Полное собрание законов Российской империи. Отделение первое—третье, № 40457. Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1 января 1864 г. Собрание второе. Санкт-Петербург, 1867. Т. XXXIX, отд. 3. 841 с.
5. Веселовский Б. Б. История земства. В 4 т. Санкт-Петербург, Изд-во О. Н. Поповой, 1911. Т. 4. 868 с.
6. Секеринский С. А. Сельское хозяйство и крестьянство Крыма и Северной Таврии в конце XVIII—начале XX в. (1783–1917 гг.) автореф. дис. ... канд. ист. наук. Львов, 1974. 33 с.
7. Постановления Днепровского уездного земского собрания // Доклады Днепровской уездной земской управы и постановления Днепровских уездных земских собраний за 1866–1870 гг. Алешки, 1867–1871. Т. 5. С. 106.
8. Постановления Феодосийского уездного земского собрания с приложениями докладов управы, отчетов врачебных медицинских участков и др. Феодосия, 1867–1871. Т. 5. С. 91.
9. Вернер К. А. Памятная книга Таврической губернии. Симферополь, 1889. 679 с.
10. Постановления Ялтинского уездного земского собрания за 1868–1870 гг. Ялта, Симферополь, 1869–1871. Т. 3. С. 67.

11. Захарова Л. Г. Социальный состав уездных земских собраний в 1865–1886 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1962. № 6. С. 32–48.
12. Постановления Мелитопольского уездного земского собрания за 1866–1870 гг. Мелитополь, 1867–1871. Т. 5. С. 109.
13. Протоколы заседаний Бердянского уездного земского собрания: с приложениями. Бердянск, 1867–1871. Т. 4. С. 63–69.
14. Постановления Симферопольского уездного земского собрания: с приложениями докладов и отчетов управы за 1866–1870 гг. Симферополь, 1867–1871. Т. 5. С. 43.
15. Государственный архив Республики Крым. Ф. 61. Симферопольская уездная земская управа. Оп. 1. Д. 15.
16. Маскина А. С. Таврическое земство в 1866–1890 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1982. 16 с.
17. Ханацкий К. В. Памятная книга Таврической губернии. Симферополь, 1867. 657 с.
18. Постановления Евпаторийского уездного земского собрания за 1866–1870 гг. Евпатория, 1867–1871. Т. 5. С. 146.

19. Журналы и постановления Перекопского уездного земского собрания: с приложениями. Феодосия, Симферополь: тип. С. Спиро, 1867–1871. Т. 4. 100 с.

МОРГУНОВ Кирилл Георгиевич, аспирант кафедры истории.

Адрес для переписки: kirill95morgunov@yandex.ru

Для цитирования

Моргунов К. Г. Социальный состав первых уездных земских собраний Таврической губернии // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 2. С. 30–36. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-30-36.

Статья поступила в редакцию 26.10.2020 г.

© К. Г. Моргунов

UDC [316.3:353]93(477.75)«185»(091)
DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-30-36

K. G. MORGUNOV

**Taurida Academy (structural unit)
of the Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education
«V. I. Vernadsky Crimean Federal University»,
Republic of Crimea, Simferopol, Russia**

SOCIAL COMPOSITION OF FIRST DISTRICT ZEMSTVO ASSEMBLIES OF TAURIDE PROVINCE (1866–1869)

The article deals with the question of the social composition of the Zemstvo bodies of the Tauride province during their formation. The first elections to County Zemstvo assemblies are investigated and the influence of the property qualification principle on the electoral process and the formation of Zemstvo bodies is reflected the regional specifics of the districts of the Tauride province and its significance in the social representation of Zemstvo vowels are shown. In conclusion, information is provided on the percentage of social classes in the Zemstvo bodies for the three electoral Curia and the dominant role of the nobles in the assemblies of the first three years.

Keywords: Zemstvo assemblies, social composition, election, electoral Curia, electoral process, nobles, peasants, Tauride province.

References

1. Zadereychuk A. A. Izbiratel'nyye kampanii v organy zemskogo samoupravleniya Tavricheskoy gubernii: krymsko-tatarskaya spetsifika [Zemstvo self-government election campaigns in Taurida Governorate: crimean tatar specificity] // Elektronnoye nauchnoye izdaniye Al'manakh Prostranstvo i Vremya. *Electronic Scientific Edition Almanak Space and Time*. 2016. Vol. 12, Issue 1. Krymovedeniye: prostranstvo i vremya Kryma [Crimean Regional Studies: Space and Time of]. 12 p. Fixed network address: elib.pstu.ru/vufind/EdsRecord/edsclk,edsclk.16794641. (In Russ.).

2. Zadereychuk I. A. Uchastiye nemtsev v rabote zemskikh organov Tavricheskoy gubernii, kak primer mezhnatsional'nogo sotrudnichestva [Participation of the germans in the work of land organs] // Uchenyye zapiski TNU im. V. I. Vernadskogo. Seriya: Istoricheskiye nauki. *Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. Series: Historical Science*. 2010. Vol. 23 (62), no. 1: Istoriya Ukrainy [History of Ukraine]. P. 62–67. (In Russ.).
3. Veselovskiy B. B. Istoriya zemstva [Zemstvo history]. In 4 vols. St. Petersburg, 1911. Vol. 3. 729 p. (In Russ.).
4. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Otdeleniye pervoye-tret'ye, № 40457. Polozheniye o gubernskikh i uyezdnikh

zemskikh uchrezhdeniyakh 1 yanvarya 1864 g. Sobraniye vtoroye [Complete collection of laws of the Russian Empire. Branch first-third, No. 40457. Regulations on provincial and district zemstvo institutions January 1, 1864 Second collection]. St. Petersburg, 1867. Vol. XXXIX, Branch 3. 841 p. (In Russ.).

5. Veselovskiy B. B. Istoriya zemstva [Zemstvo history. In 4 vols.] St. Petersburg, 1911. Vol. 4. 868 p. (In Russ.).

6. Sekerinskiy S. A. Sel'skoye khozyaystvo i krest'yanstvo Kryma i Severnoy Tavrii v kontse XVIII—nachale XX v. (1783—1917 gg.) [Agriculture and peasantry of Crimea and Northern Tauria in the late XVIII—early XX centuries (1783—1917)]. Lviv, 1974. 33 p. (In Russ.).

7. Postanovleniya Dneprovskogo uyezdnogo zemskogo sobraniya [Decisions of Dnieper district zemstvo assembly] // Doklady Dneprovskoy uyezdnoy zemskoy upravly i postanovleniya Dneprovskikh uyezdnikh zemskikh sobraniy za 1866—1870 gg. *Doklady Dneprovskoy Uyezdnoy Zemskoy Upravly i Postanovleniya Dneprovskikh Uyezdnikh Zemskikh Sobraniy za 1866—1870 gg.* Aleshki, 1867—1871. Vol. 5. P. 106. (In Russ.).

8. Postanovleniya Feodosiyskogo uyezdnogo zemskogo sobraniya s prilozheniyami dokladov upravly, otchetov vrachebnykh meditsinskikh uchastkov i dr. [Resolutions of the Feodosia district zemstvo assembly with supplement of the reports of the council, reports of medical districts, etc.]. Feodosia, 1867—1871. Vol. 5. P. 91. (In Russ.).

9. Verner K. A. Pamyatnaya kniga Tavricheskiy gubernii [Commemorative book of Tauride province]. Simferopol, 1889. 679 p. (In Russ.).

10. Postanovleniya Yaltinskogo uyezdnogo zemskogo sobraniya za 1868—1870 gg. [Resolutions of the Yalta district zemstvo assembly for 1868—1870]. Yalta, Simferopol, 1869—1871. Vol. 3. P. 67. (In Russ.).

11. Zakharova L. G. Sotsial'nyy sostav uyezdnikh zemskikh sobraniy v 1865—1886 gg. [The social structure of county zemstvo assemblies in 1865—1886] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya. *Moscow University Bulletin. Episode 8. History.* 1962. No. 6. P. 32—48. (In Russ.).

12. Postanovleniya Melitopol'skogo uyezdnogo zemskogo sobraniya za 1866—1870 gg. [Resolutions of telitopol district zemstvo assembly for 1866—1870]. Melitopol, 1867—1871. Vol. 5. P. 109. (In Russ.).

13. Protokoly zasedaniy Berdyanskogo uyezdnogo zemskogo sobraniya: s prilozheniyami [Protocols of Berdyansk district zemstvo assembly meetings: with supplement]. Berdyansk, 1867—1871. Vol. 4. P. 63—69. (In Russ.).

14. Postanovleniya Simferopol'skogo uyezdnogo zemskogo sobraniya: s prilozheniyami dokladov i otchetov upravly za 1866—1870 gg [Resolutions of the Simferopol district zemstvo assembly: with supplement of reports and reports of the council for 1866—1870]. Simferopol, 1867—1871. Vol. 5. P. 43. (In Russ.).

15. Gosudarstvennyy arkhiv Pespubliky Krym [State Archives of Republic of Crimea]. File: 61. Simferopol district zemstvo government/1/15. (In Russ.).

16. Maskina A. S. Tavricheskoye zemstvo v 1866—1890 gg. [Tauride zemstvo in 1866—1890]. Moscow, 1982. 16 p. (In Russ.).

17. Khanatskiy K. V. Pamyatnaya kniga Tavricheskiy gubernii [Memorial book of the Taurida province]. Simferopol, 1867. 657 p. (In Russ.).

18. Postanovleniya Evpatoriyskogo uyezdnogo zemskogo sobraniya za 1866—1870 gg. [Resolutions of the Evpatoria district zemstvo assembly for 1866—1870]. Evpatoria, 1867—1871. Vol. 5. P. 146. (In Russ.).

19. Zhurnaly i postanovleniya Perekopskogo uyezdnogo zemskogo sobraniya: s prilozheniyami [Journals and resolutions of the Perekop district zemstvo assembly: with supplement]. Feodosia, Simferopol, 1867—1871. Vol. 4. 100 p. (In Russ.).

MORGUNOV Kirill Georgievich, Graduate Student of Russian History Department.

Correspondence address: kalyuzhka@list.ru

For citations

Morgunov K. G. Social composition of first district Zemstvo assemblies of Tauride province (1866—1869) // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2021. Vol. 6, no. 2. P. 30—36. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-30-36.

Received October 26, 2020.

© K. G. Morgunov